

В.Л. Маркин

**МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Целью статьи является рассмотрение формирования системы управления Московским университетом в конце XIX — начале XX в. в ее обусловленности историческими и политическими событиями.

В статье показано, что в конце XIX — начале XX в. система управления Московским университетом неоднократно изменялась. Так, в 1884 г. был принят очередной университетский Устав, который лишил университеты автономии, что привело к росту оппозиционных настроений среди студентов и преподавателей. В период первой русской революции Совет министров 27 августа 1905 г. принял «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями», восстанавливающие частичную автономию российских университетов. Эта реформа не отвечала в полной мере потребностям в демократизации, что привело к конфликтам между университетской общественностью и Министерством народного просвещения. В Московском университете указанное противостояние имело своим следствием «университетский протест» 1911 г.

Ключевые слова: реформа, управление, Московский университет, устав, профессура.

The aim of the article is analyzing the Moscow university administration forming at the end 19 — at the beginning 20 century in historical and in political perspectives.

The author of article stresses, that during history Moscow university administration system has been changed repeatedly. In 1884 regular university charter was admitted. It has deprived universities of autonomy. It has led to growth of oppositional moods in Moscow university in the end XIX — beginning XX of a century. In August 27 of 1905 Russian government admitted «Transitional provision of high school administration», this gave a partial autonomy to Russian universities. This reform didn't respond society democratic requirements. It has led to the conflicts between university community and Russian Department of Education. In Moscow University the result of this confrontation was «university protest» of 1911.

Key words: reform, Administration, Moscow University, Charter, Professors.

Маркин Виктор Леонидович — аспирант кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: victor77706@rambler.ru

Система высшего образования в России в конце XIX — начале XX в. и происходившие в ней процессы всегда вызывали интерес. В то же время один из аспектов деятельности университета — система управления — не получил должного внимания исследователей.

Первые пятьдесят лет своего существования (1755—1804) Московский университет управлялся в соответствии с проектом императрицы Елизаветы Петровны. Согласно этому проекту университет возглавляли два куратора. Первыми кураторами стали Л.Л. Блюментрост и один из создателей Московского университета И.И. Шувалов. Первый русский университет подчинялся непосредственно императрице и Сенату¹.

В 1804 г. император Александр I утвердил первый Устав Московского университета. Согласно Уставу 1804 г., Совет профессоров университета являлся высшим органом управления: руководил учебной деятельностью, присуждал ученые степени и звания и ежегодно выбирал должностных лиц университета — ректора и деканов отделений (факультетов). Одновременно с Уставом Александр I подписал «Утвердительную грамоту Московского университета». В грамоте император утверждал «неотменное» существование университета, а также выражал признательность «нашему первому в России высшему Училищу»².

В 1835 г. при Николае I вступил в силу новый университетский Устав (уже являвшийся общим для всех университетов), который подчинил университеты попечителям учебных округов³. В 1849 г. была отменена и выборность ректоров университетов.

В эпоху Великих реформ Александра II в 1863 г. был утвержден новый университетский Устав, по которому автономия университетов была частично восстановлена. Совет профессоров университета вновь стал избирать ректора, деканов и профессоров⁴. Этот Устав действовал всего 21 год. В ходе «контрреформ» Александра III в 1884 г. был принят очередной университетский Устав — один из самых последовательных консервативных законодательных актов, изданных за все время правления «царя-миротворца»⁵.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. № 10346.

² Там же. Т. XXVIII. № 21502, 21503.

³ Там же. Т. X. № 8337.

⁴ Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. 1855—1864. СПб., 1876.

⁵ См.: *Петров Ф.А.* Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Т. 1—4. М., 1998.

Статья 5 Устава 1884 г. определяла, что в состав органов университетского управления входят ректор, Совет профессоров университета, Правление, деканы и собрания (советы) факультетов, инспектор студентов и его помощники.

В противоположность Уставу 1863 г., ректор и Совет были ограничены в своих правах. Ректор назначался министром сроком на 4 года и фактически являлся не руководителем университета, а назначенным сверху главой профессорской корпорации. Не случайно в Уставе не была предусмотрена должность заместителя ректора. В случаях отсутствия ректора его должность временно занимал «старший по службе» (т.е. по выслуге лет) декан⁶.

Возможность ректора влиять на хозяйственную деятельность также была ограничена. Дело в том, что в составе правления для Московского университета была введена должность советника по хозяйственной части, который утверждался министром просвещения по представлению попечителя учебного округа. В других университетах хозяйственной частью заведовали экзекуторы, подчиненные непосредственно ректору⁷. Советник по хозяйственной части фактически руководил, судя по документам правления⁸, хозяйственной деятельностью. Кроме этого советника, ректора и деканов факультетов (в исследуемый период в Московском университете было 4 факультета) в состав правления входил также инспектор студентов⁹.

Единственным органом университета, состоявшим исключительно из профессоров и представлявшим «профессорскую корпорацию», являлся Совет Московского университета, включавший в себя всех профессоров учебного заведения. В исключительную компетенцию Совета входило лишь утверждение в ученых званиях и «ежегодное определение общего числа медалей, присуждаемых студентам и посторонним слушателям за сочинения на предложенные задачи»¹⁰. Остальные вопросы (вплоть до назначения ежегодного торжественного собрания университета в Татьянин день) должны были утверждаться попечителем или министром¹¹.

Какой-либо значительной роли в административной жизни университета Совет не играл. О его подчиненном положении

---

⁶ Там же. Т. 1. С. 14.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Центральный исторический Архив Москвы. Ф. 418. Оп. 16. Д. 8.Л. 1—12.

⁹ Устав императорских российских университетов. СПб., 1884. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 18.

¹¹ Там же. С. 19—21.

свидетельствует содержание первого пункта повестки заседания, являвшееся в 1899—1904 гг. стандартным: «Предложения и распоряжения начальства Московского учебного округа к сведению и исполнению»¹². Это обусловило отсутствие у профессоров особого интереса к заседаниям Совета. Необходимый для принятия решений кворум в 2/3 от общего числа профессоров собирался не всегда, о чем свидетельствуют неоднократные письменные просьбы ректоров Московского университета о «настоятельной необходимости присутствия гг. профессоров на заседаниях»¹³. Нужно учесть, что профессора могли передавать свои шары для голосования коллегам с письменным уведомлением ректора. Например, В.О. Ключевский в описываемый период неоднократно передавал свой голос своему ученику, будущему ректору Московского университета М.К. Любавскому¹⁴. Таким образом, число опущенных шаров не всегда было тождественно количеству пришедших на заседание.

Значительная часть полномочий ректора и Совета по новому Уставу перешли к попечителю учебного округа, назначаемому императором. Согласно ст. 4—9 Устава, на попечителя возлагались обязанности по надзору за университетом. Он должен был заботиться о благосостоянии университета, наблюдать за соблюдением внутренних правил, пресекать их нарушения, утверждать хозяйственные и финансовые отчеты и сметы¹⁵.

Попечитель имел право сам, по своему усмотрению, созывать Совет и правление университета и собрания факультетов. Все журналы заседаний Совета, согласно ст. 31 Устава, в обязательном порядке представлялись ему на просмотр.

Попечитель руководил кадровой политикой университета: решал вопросы приема на работу сотрудников вспомогательных подразделений университета по представлению деканов факультетов, допущения приват-доцентов к чтению лекций, выбирал из числа студентов лиц, оставляемых для приготовления к ученому званию, разрешал «сверхнормативные» отпуска.

Помимо прочего, попечитель являлся непосредственным руководителем инспектора студентов. Инспектор назначался на должность непосредственно министром народного просвещения из предложенных попечителем кандидатур. И что важно, он был полностью независим от Совета и ректора как в подборе помощников, так и в своей деятельности. Согласно

---

¹² ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 70. Д. 37. Л. 2.

¹³ Там же. Оп. 68. Д. 71. Л. 12—14.

¹⁴ Там же. Оп. 71. Д. 3. Л. 21.

¹⁵ Устав Императорских российских университетов. СПб, 1884. С. 7—10.

Уставу, задачей инспектора являлся надзор за соблюдением студентами правил внутреннего распорядка. В случае их нарушения он «принимал меры по восстановлению порядка и в серьезных случаях доводил их до сведения ректора»¹⁶. Следуя букве и духу Устава, инспектор мог не отчитываться о своих действиях в Совете, действуя напрямую через попечителя.

Университетский Устав 1884 г. представлял собой довольно странное явление. Для того чтобы нести ответственность, необходимо иметь права. Профессора и администрация университета, ответственные за состояние дел, не имели никакой реальной власти. Не случайно Совет министров в Особом Журнале в 1906 г. констатировал, что Устав 1884 г. «имеет недостаток — множественность преследуемых целей, несовместимых одна с другой»¹⁷.

О несоответствии системы управления высшей школой потребностям общества с середины 90-х гг. XIX в. открыто заявляла часть профессуры Московского университета во главе с профессором кафедры философии С.Н. Трубецким. Их целью было восстановление автономии университета, основанной на принципах самопополнения преподавательского корпуса, выборности администрации, коллегиального самоуправления, свободы науки и преподавания¹⁸. В ответ правительству профессорская корпорация должна была обеспечить отсутствие политических выступлений в университетах. Дело в том, что одна из главных целей Устава 1884 г. — изолировать студенчество от влияния оппозиционных групп и партий с помощью контроля инспекции — не удалась. Напротив, будучи оторванными от профессоров, придерживающихся преимущественно либеральных взглядов, студенчество быстро попало под влияние радикальных групп неонароднического и марксистского направления (будущих социал-демократов и эсеров). Этому объективно способствовали бедность и социальная незащищенность большей части студенчества, а также осознание своего бесправия в университете. К началу XX в. студенческие волнения в Москве и других университетских городах стали практически ежегодным явлением.

В феврале 1901 г. в Москве происходят массовые студенческие волнения. Их причиной было применение правительством «Временных правил отбывания воинской повинности вос-

---

¹⁶ Устав... 1884 г. С. 12.

¹⁷ ЦГИА. СПб. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 563. Л. 178.

¹⁸ Сергей Николаевич Трубецкой. М., 1996. С. 15.

питанниками высших учебных заведений» от 29 июля 1899 г., согласно которым студенты, виновные в беспорядках, могли быть немедленно направлены в солдаты. В этой ситуации профессора Московского университета проявляют активную гражданскую позицию. Собирая Совет университета 24 февраля 1901 г., ректор А.А. Тихомиров планировал лишь составить обращение от имени Совета к студентам с просьбой прекратить забастовку. Но под давлением значительной части профессуры было принято решение о создании комиссии по изучению причин студенческих волнений, а также подано особое мнение 83 профессоров Московского университета о необходимости отмены «Временных правил...» от 29 июля 1899 г. и неприменении их к участникам волнений¹⁹.

Осенью 1901 г. в Московском университете в соответствии с циркуляром Министерства народного просвещения от 21 июля 1901 г. были созданы курсовые совещания и совет курсовых старост под руководством профессоров университета. При этом профессора имели лишь совещательный голос, а совет имел задачей оформлять постановления таких собраний и давать им разрешение на проведение совещаний. На этих совещаниях студенты-«академисты», объединенные в легальную организацию, управляемые и поддерживаемые профессурой, скорее всего, смогли бы блокировать попытки перейти от академических вопросов к политическим. Комиссия начала свою работу в Московском университете 4 ноября 1901 г., но просуществовала всего три дня. Сразу же последовала рекомендация министра народного просвещения П.С. Ванновского о включении в состав комиссии ректора университета и инспектора студентов. Таким образом, курсовые совещания потеряли даже видимость корпоративных учреждений. В этих условиях профессора — члены комиссии сложили с себя полномочия. Так, в результате несогласованных действий властей сорвалась попытка профессоров приблизить студенчество к академической жизни. В результате, в манифесте, принятом на Всероссийском студенческом съезде в начале 1902 г., было признано, что «студенческое движение есть движение политическое»²⁰.

22 декабря 1901 г. Министерство народного просвещения утвердило «Временные правила о студенческих учреждениях в высших учебных заведениях», допускавшие устройство собраний, библиотек и научных кружков под контролем администрации университета. Самостоятельные студенческие орга-

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 514. Д. 91. Л. 66—72.

²⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 253. Д. 38. Л. 17—18.

низации снова объявлялись вне закона. Ответом была общегородская студенческая сходка в Московском университете 9 февраля 1902 г. На этот раз правительство решило ужесточить политику в отношении высшей школы. Новый циркуляр Министерства народного просвещения от 27 августа 1902 г. отменял «Временные правила...» от 22 декабря 1901 г. и вводил дисциплинарный профессорский суд, который должен был разбирать проступки студентов²¹. Следовательно, на профессорскую коллегию дополнительно возлагались карательные функции, но не давалось дополнительных прав.

Новый всплеск общественной активности студентов и профессуры приходится на период первой русской революции. Причиной начала выступлений стал расстрел мирного шествия к царю 9 января 1905 г. в Петербурге. 19 января Совет Московского университета закрывает университет во избежание волнений и открывает его только 29 января²². Еще раньше, в конце 1904 г., были окончательно отменены все торжественные мероприятия, посвященные 150-летию университета²³. Университет был закрыт. Совет университета избрал комиссию из 16 профессоров для выработки мероприятий «по восстановлению нормальной жизни в университете». 25 февраля Совет университета обсуждал вопрос о необходимости университетской автономии для продолжения нормальной учебной и научной работы²⁴. Фактически, в своих заявлениях профессора предлагали правительству дилемму: или университетская автономия, или дальнейшие студенческие волнения. В мае 1905 г. Всероссийский съезд земских и городских деятелей в Москве принял решение о передаче резолюции съезда Николаю II. Во время вручения резолюции речь с призывом к скорейшему созданию собрания народных представителей от имени делегации произнес профессор Московского университета С.Н. Трубецкой. По просьбе Николая II профессор С.Н. Трубецкой подготовил «Записку о положении высших учебных заведений и о мерах к восстановлению академического порядка»²⁵. Положения «Записки...» были в значительной мере учте-

---

²¹ История Московского университета. М., 1955. Т. 1. С. 380.

²² Летопись Московского университета / Авт.-сост. Е.В. Ильченко. М., 2004. Т. 1. С. 229.

²³ См.: Гутнов Д.А. Несостоявшийся юбилей // Мир истории. 2001. № 1. С. 26—27.

²⁴ См.: Латышева О.И. Московский университет в революции 1905—1907 гг. // Вопросы истории. 1955. № 4. С. 54.

²⁵ Сергей Николаевич Трубецкой. С. 25.

ны во «Временных правилах об управлении высшими учебными заведениями», утвержденных Советом министров 27 августа 1905 г. Действие этих правил распространялось на все высшие учебные заведения Российской империи.

«Временные правила...» значительно расширяли полномочия ректора и Совета университета. Попечитель фактически отстранялся от повседневного руководства университетом, а большая часть его обязанностей возлагалась на ректора университета. Ректор теперь не назначался, а выбирался профессорами университета и являлся полномочным представителем профессорской корпорации. Но правительство оставило за собой право отвода неугодных кандидатов. Избранный ректор Московского университета утверждался в должности царем по представлению министра просвещения, при этом в случае неутверждения отвергнутый кандидат не мог участвовать в новых выборах²⁶. Первым ректором Московского университета, избранным в соответствии с новыми правилами, стал профессор кафедры философии С.Н. Трубецкой.

Институт инспекции в университете был упразднен. Отныне вопросами поддержания внутреннего порядка ведал проректор, избираемый вместе с ректором из числа профессоров данного университета.

Значительная часть полномочий попечителя и правления перешла к Совету университета. Он решал вопросы приема на работу служащих факультетов, допущения приват-доцентов к чтению лекций, выбора лиц, оставляемых для подготовки к ученому званию. Наконец, именно Совет университета по новым правилам утверждал финансовые отчеты правления и распоряжался имуществом университета²⁷.

Вместе с тем не были осуществлены требования сторонников автономии о самопополнении профессорского корпуса. Кандидату на профессорскую должность по-прежнему необходимо было получить согласие министра. При этом министр мог назначить на должность профессора кандидата по своему усмотрению.

«Временные правила...» от 27 августа 1905 г. позволили власти в критический момент достичь консенсуса с профессурой и сыграли важную роль в снижении протестных настроений либеральной общественности в 1905—1907 гг. В то же время де-

---

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 25. № 6042, № 26692.

²⁷ Устав Императорских российских университетов. Казань, 1916. С. 12—15.

мократические законодательные акты, принятые в 1905—1906 гг., правительство считало уступками, достигнутыми в период демократической революции. После государственного переворота 3 июня 1907 г. и столыпинского «успокоения» страны власть решает вернуть под свой контроль университеты и в первую очередь Московский.

Поводом для «наведения порядка» послужил очередной студенческий протест. В ноябре—декабре 1910 г. происходят массовые выступления студенчества большей части университетов страны, начавшиеся в ответ на условия содержания политических заключенных. В знак протеста против действий царских властей студенчество объявило о начале забастовки в январе 1911 г.²⁸

11 января 1911 г. Совет министров по предложению министра народного просвещения Л.А. Кассо, нарушая «Временные правила...» от 27 августа 1905 г. и «Правила о студенческих собраниях» от 11 июня 1907 г., принимает решение о запрете любых собраний в высших учебных заведениях. В случае, если этот запрет нарушался, обязанность принять меры для восстановления порядка возлагалась на градоначальников, минуя университетскую администрацию.

27 января 1911 г. в связи с массовыми студенческими сходками в Московский университет вошла полиция²⁹. 28 января Совет университета, принял отставку руководства во главе с ректором А.А. Мануйловым, отметив, что сложившаяся ситуация «делает невозможным для выборной университетской администрации выполнение возложенных на нее обязанностей»³⁰. 1 февраля министр Л.А. Кассо принял отставку ректора А.А. Мануйлова, помощника ректора М.А. Мензбира и проректора П.А. Минакова от административных должностей. При этом им воспрещалось заниматься научной и преподавательской деятельностью в университете³¹.

В знак солидарности с уволенными руководителями университета подала прошения об отставке целая группа профессоров и приват-доцентов Московского университета. К 20 февраля число ушедших в отставку преподавателей Московского университета достигло 108 человек³². Из университета ушли та-

²⁸ История Московского университета. Т. 1. С. 362.

²⁹ Журнал заседаний Совета Московского университета от 28 января 1911 г.

³⁰ Русские ведомости. 1911. 29 янв.

³¹ Правительственный вестн. 1911. 2 февр.

³² История Московского университета. Т. 1. С. 541.

кие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, П.Н. Лебедев, Н.Д. Зелинский, К.А. Тимирязев, В.П. Сербский, Ф.Ф. Фортунатов, Г.И. Россолимо. Их уход негативно сказался как на научном потенциале университета, так и на идее университетского самоуправления. Дело в том, что министр Л.А. Кассо для закрытия профессорских вакансий нарушил принцип самопополнения профессорской коллегии, заместив вакантные должности «благонадежными» профессорами из других университетов. Они составили большинство в Совете и сделали невозможной оппозиционную деятельность профессоров.

Таким образом, университетский Устав 1884 г. был одним из самых консервативных правовых актов, принятых в царствование Александра III. Он лишил университеты достигнутой автономии

Это привело к росту оппозиционных настроений в Московском университете в конце XIX в. Выход из кризиса либеральная профессура видела в предоставлении автономии высшей школе. Возглавили борьбу за автономию профессора Московского университета во главе с С.Н. Трубецким. В период нарастания революционных выступлений 27 августа 1905 г. Совет Министров принял «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями», дающие частичную автономию российским университетам. Главным органом управления Московского университета стал Совет.

После первой русской революции правительство старалось постепенно ограничить автономию высшей школы. Новый конфликт между министром народного просвещения и профессорами Московского университета в 1911 г. привел к уходу большей части профессуры из университета. Профессора, назначенные министром просвещения взамен ушедших, были лояльны к власти и не поддерживали идеи автономии университета.

Следовательно, «Временные правила...» от 27 августа 1905 г., не будучи отменены законодательно, в 1911—1917 гг. в значительной мере утратили свое демократическое содержание.

Список литературы

- Гутнов Д.А.* Несостоявшийся юбилей // Мир истории. 2001. № 1.
Журнал заседаний Совета Московского университета от 28 января 1911 г.
История Московского университета. Т. 1. М., 1955.
Латышева О.И. Московский университет в революции 1905—1907 гг. // Вопросы истории. 1955. № 4.

Летопись Московского университета / Авт.-сост. Е.В. Ильченко. Т. 1. М., 2004.

Общий устав императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. 1855—1864. Т. 3. СПб., 1876.

Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Т. 1—4. М., 1998.

Полное собрание законов Российской империи. I. Т. XIV. № 10346.

Сергей Николаевич Трубецкой. М., 1996.

Устав императорских российских университетов. СПб., 1884.

Устав императорских российских университетов. Казань, 1916.